

Адыги помнят замечательных сынов Апсоуа .

У адыгов есть поговорка - "добрый сосед - добрая чаша". Наверное и у апсуи есть аналогичное, отмеченное веками и народом выражение этой же гуманной мысли. Мы живем в такое время, когда особенно необходимо проникнуться людям этим замечательным человеческим словосочетанием.

В Октябре 1917 года, и после, мы особенно остро ощутили благо дружбы и братства народов. Эти понятия далеко не абстрактные. Часто они подтверждаются через конкретных представителей тех или иных народов.

И сегодня, в наше многотрудное время тяжелых, порою нечеловеческих испытаний, наверное очень важно помнить и беречь все хорошее, что было в истории борьбы и созидания, во взаимоотношениях больших и малочисленных народов.

К счастью, память народа надежный и более рачительный хранитель прошлого во всем его многообразии. Сейчас нет людей вне политики. Вчерашние активные труженики, а ныне пребывающие на заслуженном отдыхе, обязательно спросят друг друга - "что нового сегодня в мире?"

Ведь сегодня прибавилось вопросов неисчислимо множество !

Есть люди, которым доброе, хорошее, что было в нашей великой истории - кость в горле. К счастью большинство не такое,.

Во время поездок по аулам и селам Республики Адыгея часто приходится отвечать на один и тот же вопрос: давно ли был в Абхазии, что слышно о жизни нашего единокровного абхазского народа. Есть и такие, которые помнят добрые дела Нестора Лакобы, Ефрема Эшбы, Константина Инал-ипа, стоявших у колыбели только что нарождавшейся адыгейской государственности.

Такие вопросы задают те, которых наша печать, наши средства массовой информации, снисходительно называют "простыми людьми".

Ах, как надо бы подняться до уровня их политической и, вообще, человеческой порядочности всем тем, кто как барин с тросточкой похлопывает по плечу "простого человека!"

Мне довелось жить и работать в столице Абхазии в конце 40-х - начале 50-х годов. Атмосфера межнациональных отношений была до крайности тяжелой. Обстановка нагнеталась искусственным образом.

Трудно было дышать человеку-интернационалисту. И вся кадровая политика была грузинско-шовинистической, она душила, оскверляла всякое национальное достоинство абхазцев на родной земле, в своем родном доме.

Известный ультра-шовинист А.Мзеладзе верно служил своему господину - палачу Берия. Больно было все это видеть своими глазами.

Все делалось под сурдинку "слияние народов". Только никто не понимал - зачем? почему? куда торопились? и кому это нужно было?

Много раз приходилось вступать в дискуссии с представителями грузинской "интеллигенции". Последнее слово можно писать только в кавычках. Убежден, что интеллигентность и шовинизм(национализм) несовместимы. Конечно же среди неё были и убежденные интернационалисты, но они как-то терялись в массе. Прочно и целенаправленно сбитый аппарат делал свое дело упрямо и во вред всем народам.

Делалось все, чтобы вытравить из сознания народа память о выдающихся своих сыновьях. За время проживания в послевоенной Абхазии я не помню, чтобы вслух произносились имена тех, которыми дорожил народ апсва.

Я хорошо помню те годы в прекрасной Абхазии. Много раз бывал в селениях, в абхазских семьях. Люди были всегда приветливы и гостеприимны. Со мной вместе бывали и русские, и армяне, и украинцы, и евреи, и представители других народностей.

Замечательные люди живут в абхазских селениях. Они справедливо называются людьми души. Они - апсва. Нет слов, что и сегодня все эти черты апсва живы и развиваются. Этому великому народу нужен мир, нужен покой.

Вернемся к образу великих сынов апсва в связи с их деятельностью во благо адыгейского народа тогда, когда он особо остро нуждался в братской помощи своих добрых соседей, братьев по крови и душе.

В первой половине 1918 года, вплоть до временного падения Советской власти на Северном Кавказе, Кубань служила надежным тылом революционных отрядов трудящихся Абхазии. Это испытала на своем опыте и крестьянская революционная дружина "Кераз", возглавляемая Нестером Лакоба, и Абхазский Ревком во главе с Ефремом Эшба в те первые 40 дней до потопления в крови Советской власти меньшевистскими бандами Грузии Жордания и К^о.

С другой стороны, борьба абхазского народа служила прямой поддежкой трудящихся Кубани, на всей территории которой была установлена власть рабочих, трудового казачества, иногородних и адыгских крестьян.

Во второй половине 1918 года временно пала Советская власть и на Кубани. Усложнилось и положение абхазского народа. Власть контрреволюции оказалась не долговечной. К весне 1920 года южная контрреволюция потерпела крах.

Кубано-Черноморский Ревком принял решение об образовании так называемой Мусульманской секции адыгского населения. Однако она просуществовала недолго и не успела развернуть работу среди адыгейского населения.

В дальнейшем деятельность РКП(б) по созданию государственности адыгейского народа связана с именами Нестора Лакобы и Ефрема Эшбы.

Известно, что летом 1920 года Н.Лакоба выехал в Москву. Это было время, когда меньшевистское правительство Грузии распространило свою власть и на Абхазию. ЦК РКП(б) направило Н.Лакобу из Москвы в Екатеринодар в распоряжение Кубано-Черноморского Ревкома.

Ревком поручил Н.Лакоба возглавить Горскую (адыгскую) секцию исполкома. В ее задачи входила организация строительства новой власти в районах с адыгейским населением.

В начале в Горской секции кроме Н.Лакобы не было ни одного коммуниста. Предстояла большая и трудная работа по подготовке съезда трудящихся адыгов, который и должен был создать орган власти на широкой демократической основе в соответствии с Конституцией РОФСР. Вся эта работа легла на плечи Н.Лакоба и его небольшого числа актива из трудящихся адыгов. Чтобы создать этот актив Н.Лакоба объездил все аулы, хутора и села, беседовал с крестьянами, вербовал себе помощников.

Большая подготовительная работа дала свои плоды. 16-го июня 1920 года в ауле Лакшукан, бывшего Екатеринодарского отдела состоялся съезд трудящихся адыгов из аулов, входивших в указанный отдел. В работе съезда принимали участие Ян Полуян - казак-коммунист, председатель Ревкома, Василенко - командующий 9-й Красной Армией, Нестор Лакоба - председатель Горской секции Кубано-Черноморского Ревкома.

На этом съезде по докладам Яна Полуяна и Нестора Лакобы было принято решение в самое ближайшее время создать съезд горцев (трудящихся адыгов) Кубани и Черноморья для решения неотложных проблем по организации власти и приобщения адыгских крестьян к активной политической жизни.

Съезд также постановил создать временную Горскую Секцию при областном исполкоме. Её первым председателем стал Нестор Лакоба.

Адыгея того времени, вытянувшаяся узкой полосой вдоль Лабы и Кубани с востока на запад более чем на 300 километров, отличалась своим бездорожьём. Аулы, расположенные чересполосно между

русскими хуторами и селами (родимые пятна колониализма) связывались между собой проселочными дорогами. В осенне-зимнее время связь вообще прерывалась на 4-5 месяцев. К этому следует добавить полное отсутствие телефонной связи, сплошную безграмотность населения и политическую пассивность забитого веками бесправия адыгейского крестьянина.

До всеадыгского съезда оставались считанные дни. Нестор Лакоба в сопровождении адыга-переводчика объезжал то верхом, то в повозке (а то и пешком обходил) десятки аулов и русских хуторов, разъясняя крестьянам сущность национальной и аграрной политики Советской власти.

Теперешнее поколение адыгов знает из рассказов своих дедов о приветливом и жизнерадостном абхазце, который за короткое время сроднился с народом Адыгеи. И сегодня в некоторых домах адыгов можно в семейных фотоальбомах встретить снимки Нестора Лакобы, особенно в групповых снимках.

В июне 1920 года Нестор Апполонович участвовал в работе съезда трудящихся Черноморья. На этом съезде были и делегаты адыгейского аула Хатрамтук (по официальным царским бумагам - аул Суворово-Черкесский). Нестор Лакоба выступал на съезде с докладом по национальной политике Советской власти. Речь его на съезде была проникнута духом интернационализма. Она была опубликована в газете "Красное Черноморье".

Выступая в аулах и русских селах Лакоба убежденно говорил, что если национальную политику проводить по Ленину, в точном соответствии с Программой РКП(б), то "...не будет национальных дразг."

II-го августа 1920 года начал свою работу I-й съезд трудящихся адыгов Кубани и Черноморья. Его открыл председатель Кубано-Черноморского Ревкома Ян Полуян.

В Президиум съезда были избраны Ян Полуян, Нестор Лакоба, Ефрем Эшба, Меджид Гатагогу, Салих Цей (отец Ибрагима Цей), Сефербей Сихов, Хаджумар Хачемизов и Крым-Гирей шехов.

В Екатеринодар съехались делегаты от всех адыгских аулов Кубани и Черноморья.

Н.А.Лакоба был одним из руководителей и докладчиков I-го съезда трудящихся адыгов Кубани и Черноморья. В своем докладе он рассказал о революционной борьбе трудящихся Востока, о значении единства с русскими рабочими и крестьянами. На съезде Лакоба выступил и с другим докладом, который был посвящен вопросу о формировании добровольческих частей Красной Армии из адыгов. Съезд избрал состав

Горской Секции Кубано-Черноморского исполкома, её председателем стал Н.А. Лакоба.

В состав Горской Секции были избраны: Н.Лакоба (председатель, член РКП(б)), Меджид Гатагогу (заместитель председателя, беспартийный), членами - Константин Инал-ипа (беспартийный); Айс Чамоков (красноармеец, член РКП(б)), беспартийные - цей Ибрагим, Нагуч Юсуф, Мамий Сефербей, Мордов Асхад.

На I-м съезде Ефрем Эмба выступал с докладом о текущем моменте. При активном участии Н.Лакоба и Е.Эмба на съезде были созданы отделы: Народного образования, Здравоохранения, Народный суд, принято решение об организации прессы, типографического дела и т.д. Особое внимание было уделено формированию органов власти на местах и черкесского полка Красной Армии.

После съезда Н.Лакоба отдавал много сил выполнению решений I-го съезда трудящихся адыгов.

Горская Секция под руководством Н.Лакобы занималась организацией национальных школ в аулах, открытием учреждений здравоохранения, созданием советского народного суда, вопросами издательского дела, формированием черкесского (адыгеского) добровольческого кавалерийского полка Красной Армии, регулированием земельных отношений и т.д. Вместе с тем Горская Секция проводила большую работу по созданию государственности трудящихся адыгов.

В ноябре 1920 года Горская Секция представила отчет о своей деятельности. В отчете подводились первые итоги строительства новой власти. Повсюду были созданы ревкомы аулов, определены их функции. Однако, как отмечалось в отчете, многое из задуманного не удалось сделать. И не по недостатку энергии и творческой деятельности. Причины были серьезные, объективные. Не было средств, грамотных людей, могущих доводить до сознания широких масс адыгейских трудящихся идеи советской власти, не было транспортных средств, современной связи и т.д. и т.п. Трудности, трудности, трудности...

Но это было началом большого и нелегкого пути. И сегодня при всех деформациях, постигших ленинскую национальную политику, есть чем гордиться. Многое сделано именно Советской властью. Этого забывать нельзя. Но нельзя забывать и все, что по-праву называлось интернациональным сотрудничеством народов. Нет высшего чувства в межнациональных отношениях, чем чувство интернационализма. Шовинизм - позор нации. И ответом ему, к сожалению, как правило бывает защитный национализм. А все это вместе наносит губительный

ущерб мирной жизни, мирному труду, мирному счастью людей всех национальностей.

На посту руководителя Горской Секции Н.Лакоба сменил черкес Давт Гутякулов, а вскоре в Екатеринодар был отозван и шахан-Гирей Хакурате. В последующее время Нестора Апполоновича связывала с ними горячая дружба. Это была дружба борцов-единомышленников ленинской закалки.

Скажу без позы: я очень счастлив от того, что мой народ хранит в сердце своем память о замечательных сынах абхазского народа, подлинных интернационалистах ленинской школы. Счастлив тем, что я могу это сказать от имени моего адыгейского народа.

Всем нам есть о чем подумать, А главное понять каждому в отдельности и народам в целом: все народы имеют одинаковое право на жизнь, на мир, на счастье. Кто этого не понимает и не принимает всем существом своим, тот не достоин по-горьковски называться человеком с большой буквы.

Сегодня среди живых нет Нестора Лакобы, нет Ефрема Эшбы, нет и Константина Инал-Ипа. Скажем так, как говорят адыгейцы: пусть их след на земле обернется счастьем для всех живущих сегодня и завтра. Этот след ведет к дружбе, взаимопониманию, к подлинному интернационализму.

Заслуженный деятель науки
Республики Адыгея,
Доктор исторических наук,
профессор

/М.Г. Аутлев/

31 августа 1996г.